

Ночью разразилась буря, хлестал яростный ливень, раскачивая цветущую грушу во дворе дворца Чжантай. Белоснежные, словно снег, лепестки осыпались в раскисшую грязь.

В опочильне, с ложа, доносились тонкие, надрывные всхлипы Нин Цзиньянь...

Это лишь сильнее разжигало в мужчине жажду обладания, и он тяжело, с хрипом дышал.

Евнухи и слуги, замершие снаружи, покраснели до корней волос, но не смели сдвинуться ни на шаг, опасаясь, что великий государь или его наложница в любой момент потребуют прислуживать.

А Нин Цзиньянь, придя в себя после очередного обморока и услышав собственные тихие, жалобные мольбы о пощаде, испытала такой стыд и ярость, что готова была снова лишиться чувств.

Она обвела взглядом черные шелковые полога с вышитыми птицами и массивное ложе, отделанное в старинном стиле. Не успела она даже сообразить, стоит ли вlepить пощечину этому наглецу, что терзал ее тело, как в голове раздалось:

— Дзынь! Дорогая хозяйка, на связи Фубао, ваша система деторождения, которая заботится о вас больше всех!

В ушах зазвучал детский, молочный голосок.

В ее Море сознания возник пухлый, розовощекий китайский пупс с двумя пучками волос на голове, который весело махал ей рукой.

Нин Цзиньянь с любопытством огляделась: мужчина, одетый как император, исчез. Она и этот малыш по имени Фубао стояли посреди пространства, окутанного густым туманом.

— Не смотри по сторонам, это твое Море сознания, то есть твой мозг. Я — твоя система, Фубао.

Только когда мужчина во второй раз взял ее, она осознала всю правду о своем перемещении, полученную от этого похожего на куклу Фубао. Под руководством болтливой системы она активировала Систему деторождения.

— Безболезненное деторождение: процесс пройдет плавно и без боли, вы почувствуете лишь легкое давление.

— Никаких побочных эффектов: после родов вы почувствуете лишь небольшую усталость. Система поможет вам восстановить форму, чтобы вы оставались такой же упругой и прекрасной, как юная девушка.

— Красота с каждым родами: во время беременности ваша внешность будет улучшаться, заставляя императора любить вас как в первый раз и не желать никого, кроме вас.

— Пилюли Лунного сияния, Нефритовая кожа и другие функциональные средства помогут вам стать той самой обольстительницей, которая покорит императора, успешно завершит задание и как можно скорее...

— Все вышеперечисленное — это постоянные предметы, действующие на протяжении всего срока выполнения задания. Другие бонусы будут разыгрываться случайным образом в зависимости от ваших успехов.

— В каждой эпохе у вас будет один избранный. Покорите десять великих императоров разных миров, родите Сына Удачи, и вы накопите достаточно энергии для запуска пространственно-временного туннеля, чтобы вернуться на родную планету! Желаю вам удачных беременностей и скорейшего успеха! В путь!

— То есть, ты хочешь сказать, что если я рожу Сына Удачи в каждой из десяти эпох, то в реальности получу десять миллиардов наличными? Стану сказочно богатой?!

Фубао поджал губки, показал ямочки на щеках и улыбнулся:

— Именно! И не только десять миллиардов на счету, но и собственный остров, где ты сможешь наслаждаться жизнью.

Нин Цзиньянь вытаращила глаза, не в силах поверить, что такое счастье свалилось на нее. В двадцать первом веке она была лишь «рабочей лошадкой» на самом дне общества: работала сверхурочно, не имела никакой личной жизни. А теперь не только попала в такую ситуацию, но и может получить десять миллиардов и частный остров?

Как это может быть правдой, если звучит даже менее убедительно, чем сказки о золотых горах?

Фубао, почувствовав ее сомнения, замахал ручками, похожими на связки корня лотоса:

— Как можно сравнивать Фубао с теми негодяями! Я — настоящий посланник плодородия! Я здесь, чтобы восполнить жизненную энергию Поднебесной! Хм!

Затем он нанес Нин Цзиньянь сокрушительный удар:

— К тому же, в прошлой жизни ты уже мертва. Есть ли у тебя другой выбор, кроме как выполнить это задание? Если родишь — у тебя появится шанс на новую жизнь!

Нин Цзиньянь выдохнула и, стиснув зубы, согласилась:

— Хорошо, договорились! Я берусь за это задание. Подумаешь, родить ребенка? Рожу! Обязательно рожу!

— Правда... — Фубао вдруг словно о чем-то вспомнил и смущенно улыбнулся, — забыл сказать: тебе нужно накопить пятьсот очков благосклонности императора, чтобы получить тело, способное к зачатию.

Нин Цзиньянь оскалилась, обнажив клыки, и с яростью спросила:

— И как мне заработать эти очки?

Фубао виновато пробормотал:

— Тебе нужно как следует очаровать императора, заставить его полюбить тебя так, чтобы он не мог без тебя жить. Система будет автоматически отображать уровень благосклонности.

Нин Цзиньянь, только что пребывавшая в восторге, теперь в гневе ущипнула Фубао за щеку:

— А если я не наберу столько очков?

Фубао отчаянно вырвался и развел руками:

— Тогда, прошу прощения, задание провалено, и твоя душа развеется!

— Ха! Да это мошенничество! Я не буду связываться с этой паршивой системой! Пусть моя душа лучше развеется!

Нин Цзиньянь притворилась, что сдается, демонстрируя полное безразличие.

Фубао уже хотел было что-то возразить, но Шихуан Чжэн заметил, что взгляд ее стал пустым...

— Сосредоточься!

Одним ухом Нин Цзиньянь слушала наставления Фубао, а другим — гневный голос Шихуан Чжэна:

— Неужели я не доставил тебе удовольствия?

Нин Цзиньянь вытаращила глаза. Что это за дерзкие речи? Неужели древние были настолько раскрепощены?

Она была слишком занята ответом Шихуан Чжэну и пропустила слова Фубао о том, что система поможет ей в обольщении.

Шихуан Чжэн смотрел на нее своими пронзительными глазами. Нин Цзиньянь поняла, что ее выражение лица сейчас неуместно, и поспешно сменила его на застенчивое, временно отключив болтовню Фубао, и ответила:

— Великий государь... вы... очень... сильны!

Увидев ее покрасневшее лицо и нежную розовую кожу, он почувствовал прилив нежности и страсти. Он не знал, почему, выпив суп, присланный принцессой Ци, Лю-нян, он схватил первую попавшуюся служанку из дворца Чжантай. Он никогда прежде не знал женщин, но вкус оказался неожиданно приятным. Не только не противным, но даже вызывающим желание повторить. Он впервые осознал, что в этом мире есть вещи столь же прекрасные, как победа в битве.

Но кто она такая?

Шихуан Чжэн изучающе смотрел на женщину под собой, и Нин Цзиньянь пришлось смущенно поднять на него взгляд...

Она уставилась на родинку у уголка его глаза — точь-в-точь как на портретах императора в учебниках истории. В душе она ликовала: надо же, первым партнером, которого система ей подсунула, оказался такой экземпляр! Этот очаровательный предок был невероятно хорош собой! Мощный торс, крепкие кубики пресса — каждый мускул излучал неисчерпаемую силу. А эти завораживающие миндалевидные глаза — один лишь взгляд, и в нем читается и насмешка, и властность. Шихуан Чжэн по праву считается величайшим правителем в истории.

Она помнила, как в прошлой жизни в видеороликах цитировали его слова: Мое, все мое!

Нин Цзиньянь погружалась в наслаждение, смешивая в голове исторический образ с мужчиной перед собой, но в момент наивысшего экстаза Шихуан Чжэн внезапно замер. Его взгляд стал ледяным, а голос прозвучал глухо:

— Ты... не подслана ли моей матерью Чжао Ци, чтобы насмехаться надо мной?!

Этот внезапный вопрос сбросил Нин Цзиньянь с небес на землю.

— Уровень благосклонности императора: -5!

Что?!

<http://bllate.org/book/18474/1772288>